

После того случая Иллуми несколько дней усердно гонял Аллуку на тренировках. И если старший брат получал от этого процесса искреннее удовольствие, то младшему приходилось несладко.

В один из дней, едва закончилось очередное занятие, Иллуми встал перед тяжело дышащим братом. На лице старшего не выступило ни капли пота, тогда как Аллука, насквозь промокший и взъерошенный, едва держался на ногах.

— Тебе всё ещё не хватает усердия, Аллука, — ровным голосом произнёс Иллуми, глядя на брата сверху вниз.

Тон его оставался безучастным, как и сами слова, но у Аллуки от этой невозмутимости тоскливо сжалось сердце. Мальчик поднял взгляд на брата и горько усмехнулся:

— Дело не во мне, брат. Просто ты слишком силен.

В самом деле, беда была не в его лени, а в непреодолимой мощи противника.

Иллуми едва заметно нахмурился.

— На поле боя оправданиям нет места, Аллука, — отрезал он. — Проиграл — значит проиграл. Слабее — значит мёртв. Враг не станет выслушивать твои объяснения.

— Понимаю... — пробормотал Аллука.

Каким-то шестым чувством уловив, что за маской абсолютного безразличия на лице Иллуми скрывается глухое недовольство, он послушно опустил голову:

— Слушаюсь.

— Тренируйся дальше и не смей лениться.

— Да, брат.

Удовлетворённый тем, что Аллука без лишних пререканий вернулся к снарядам, Иллуми кивнул и направился к выходу. Пришло время заняться заказом, который он и так изрядно отложил.

Работа оказалась непыльной, разве что на поиски самой цели ушло чуть больше времени, чем планировалось. Покончив с делом, наёмник двинулся обратно привычным маршрутом.

Проходя через Второй район Города Метеора, он заметил у обочины лавку сладостей. Немного помедлив, Иллуми свернул к дверям.

Даже в таком гиблом месте существовала торговля, пусть и ютилась она исключительно в первых трёх районах. Цены здесь заламывали немилосердные — редкость товара диктовала свои правила. Впрочем, при отсутствии звонкой монеты всегда можно было сойтись на бартере. Местные торговцы охотно принимали любые ценности, а качество приобретаемого напрямую зависело от веса и полезности того, что ты готов был предложить взамен.

Существовал, конечно, и третий путь — забрать силой. Если сумеешь ограбить лавку и уйти живым, добыча по праву останется твоей. Однако каждый житель трущоб прекрасно знал: любой, кто держит торговлю в Городе Метеора, либо имеет могущественных покровителей, либо сам способен перерезать глотку целому отряду. И потому на столь отчаянный шаг мало кто решался.

Честно говоря, Иллуми с удовольствием выбрал бы именно разбой. Но, прикинув, сколько хлопот это принесёт в будущем, он хладнокровно предпочёл чистую сделку.

Он терпеть не мог работать задаром, тратить драгоценное время и ввязываться в лишние дразги. А потому отдать деньги казалось самым разумным решением, пускай внутренний скряга и протестовал против ненужных трат. Честная покупка берегла нервы куда лучше остальных вариантов.

Набрав целый мешок разноцветных леденцов для Аллуки и пару плиток горького шоколада для себя, он расплатился банковской картой. Забрав покупки, наёмник вышел из лавки и не торопясь направился к своему временному убежищу.

По дороге к поместью побочной ветви семьи он наткнулся на яростную потасовку: десяток пользователей Нэн дружно избивали темноволосого мальчишку.

Как бы жестоко ни разворачивалось это побоище, Иллуми оно не касалось. Даже если силы были вопиюще равны не в пользу одиночки, даже если сейчас прямо у него на глазах оборвётся чужая жизнь — ему было плевать. Его единственной целью на сегодня оставалось поскорее добраться до дома, а не глазеть на уличные разборки.

Кто-то умный однажды сказал, что праздное любопытство — это тоже своего рода насилие. Не желая уподобляться толпе, Иллуми лишь мельком скользнул взглядом по дерущимся и спокойно решил обойти побоище стороной. Равнодушно, не вмешиваясь.

Минуты через три, когда он уже почти миновал опасный переулок, кто-то внезапно вцепился ему в штанину окровавленными пальцами. Иллуми автоматически потянулся к Игле Нэн, но, едва он опустил взгляд, лицо раненого показалось ему смутно знакомым.

Замерев на секунду, он всё же признал в задыхающемся бедолаге давешнего бойца.

«А, так это тот самый черноволосый парень, который дрался с толпой»

Иллуми невозмутимо сопоставил факты, уставившись на него. Ну и что с того? Какое ему до этого дело?

С этими мыслями наёмник наклонился, намереваясь разжать чужие пальцы. Однако раненый, несмотря на глубокий обморок, держался мёртвой хваткой. Резать дорогую ткань брюк Иллуми не собирался, поэтому решил проблему радикально — просто сломать мальчишке запястье.

Он уже вытащил острую Иглу Нэн и занёс руку для удара, как вдруг он замер: парень приоткрыл глаза. Сработал инстинкт самосохранения — почувствовал смертельную угрозу даже сквозь пелену беспомощности.

Размышления размышлениями, но дело нужно было довести до конца. Иллуми вновь прицелился остриём Иглы Нэн, но опять застыл.

Он встретился с мальчишкой взглядом. В этих тёмных глазах, прикованных к сверкающему металлу, не было ни капли страха перед неминуемой гибелью.

Впрочем, глупо искать страх смерти у уроженцев Города Метеора. Они с пелёнок кружатся в этом жутком танце, привыкнув, что костлявая всегда стоит у них за плечом. Но в самом зоре этого мальчишки крылось нечто странное — едва заметная, живая искра. Его глаза, словно ночная бездна, казались абсолютно чёрными.

Но почему-то именно сейчас Иллуми почудилось, будто в этой непроглядной тьме полыхнуло... алое пламя. Спокойный, почти бездонный омут глаз вдруг озарился яростным, не угасающим огнём.

Это был чистый, обжигающий красный цвет. Свет настолько яркий, что он едва не заставил наёмника прищуриться.

Мальчишка не сдавался. Он попросту не умел опускать руки. Даже истекая кровью на грязной мостовой, даже глядя на занесённое над ним оружие, он мёртвой хваткой цеплялся за чужую штанину. Он судорожно боролся за жизнь.

Здесьшний люд не боялся гибели, но цеплялся за существование до последнего вздоха, яростно и безжалостно. В Городе Метеора жизнь не стоила и ломаного гроша, но в то же время оставалась единственной истинной ценностью.

Рассматривая этот тёмный омут, в глубине которого металась искра пожара, Иллуми слегка склонил голову набок.

Ему ещё не доводилось сталкиваться с подобной бурей чувств. Всепоглощающая жажда жизни

бурлила под маской мертвенного спокойствия. Иллуми сумел разглядеть её лишь потому, что профессионально читал любые, даже самые надёжно скрытые эмоции окружающих.

Удивительные глаза — чёрные, как пролитые чернила, но обжигающие, точно раскалённые угли. Контраст безмолвной тьмы и яростного пламени заставлял заворожённо всматриваться в их глубину. Собственная эмоциональная глухота наёмника пасовала перед этой первобытной силой. Он никогда не испытывал ничего подобного и не встречал людей, способных прятать такую бурю за фасадом полного безразличия.

Но была и другая, куда более веская причина, заставившая его помедлить. Стоило ему заглянуть в эти глаза, как его обдало волной пугающего дежавю. И дело было вовсе не в мимолётной встрече трёхминутной давности. Чувство было такое, будто они знали друг друга больше двадцати лет.

Но как подобное возможно? Ему самому ещё не исполнилось двух десятков лет. И тем не менее глупое, иррациональное ощущение упрямо свивало гнездо в мыслях.

Вдобавок в этот самый миг где-то на границе сознания отчётливо прозвучал тихий внутренний голос.

«Спаси его»

С чего бы вдруг? Иллуми непонимающе прищурился. Ему претила сама мысль о бескорыстном спасении незнакомца. Однако противиться этому странному порыву он почему-то не мог — он просто не мог нанести удар. Подобная потеря контроля над собственным телом и разумом не на шутку тревожила, но как с этим бороться, наёмник не представлял.

Иллуми поднял голову. Небо быстро наливалось свинцовой синевой — сумерки в Городе Метеора наступали стремительно, а здешняя ночь сулила куда больше опасностей, чем самый недружелюбный день. Ему следовало поспешить назад, но бросить этого неожиданного спутника он уже не мог, как не мог и тащить его на себе балластом.

Наёмник досадно вздохнул, разглядывая потерявшего сознание мальчишку.

Ситуация складывалась глупейшая. Добить — рука не поднимается, что само по себе тревожный знак. Уйти — не позволяет мёртвая хватка раненого, которую не разорвать без лишних усилий. Отрезать кусок штанины? Исключено. Одежда стоила хороших денег, сидела идеально, да и в условиях Города Метеора найти достойную замену было той ещё задачей. У Иллуми имелось железное правило: никогда не портить хорошие вещи. В итоге он оказался в самом настоящем тупике.

Вновь посмотрев на бледное лицо паренька, судорожно сжимавшего пальцами край его брюк, Золдик обречённо вздохнул.

— Ладно, — негромко проговорил он, склонившись над раненым. — Будем считать, что тебе повезло. Но учти: долг придётся вернуть с процентами.

Быстро наложив давящую повязку, чтобы остановить кровотечение, Иллуми закинул лёгкое тело себе на спину и зашагал к дому.

Добравшись до убежища, Иллуми без лишних церемоний сгрузил ношу в пустующую комнату. На этом его помощь благополучно закончилась — тратить скудные запасы лекарств на бродяжку он не собирался. Логика наёмника была проста: живучести местных обитателей позавидует любой дикий зверь, так что раны затянутся сами, нужно лишь немного подождать.

Оставив бедолагу на произвол судьбы и знатно сэкономив на медикаментах, Золдик начисто забыл о его существовании. Прошло около пяти дней. Вопреки всем законам медицины, брошенный без ухода черноволосый парень не только не испустил дух, но и вполне успешно пошёл на поправку. В один из дней он открыл глаза.

Очнувшись, Куроло какое-то время безучастно разглядывал незнакомый потолок, пытаясь восстановить в памяти события того злополучного дня. Он помнил, как отбивался от превосходящих сил врага, как упал, теряя силы, и как в последний момент ухватился за прохожего. Больше сознание ничего не зафиксировало.

«Похоже, отчаянная ставка на случайного свидетеля всё-таки сыграла»

Осторожно спуская ноги с кровати, подумал будущий лидер Пауков.

Не успел он подняться, как со стороны коридора донёсся негромкий щелчок замка. Куроло мгновенно напрягся, настороженно уставившись на дверь.

На пороге появился юноша с длинными, прямыми, как смоль, волосами и тонкими, почти девичьими чертами лица. Силуэт вошедшего в точности совпал с тем смутным образом, что отложился в угасающем сознании Куроло перед обмороком.

Поняв, кто именно вытащил его с того света, Куроло расслабился и мягко улыбнулся:

— Спасибо за...

Договорить он не успел. Радужие мгновенно испарилось с его лица, стоило гостю открыть рот.

Иллуми равнодушно проигнорировал благодарность. Пройдя вглубь комнаты, он монотонно, словно зачитывал официальный документ, произнёс:

— Плата за спасение жизни, аренда помещения, компенсация за потраченное время,

возмещение морального ущерба, расходы на медикаменты и упущенная выгода от невыполненных заказов. Итого — пятьсот миллионов дженни. Учитывая твоё нынешнее финансовое положение... — Наёмник брезгливо окинул взглядом его лохмотья. — Я готов предоставить отсрочку. Под пять процентов в день. Ежедневная капитализация, разумеется.

Куроло ошарашенно уставился на невозмутимое лицо своего спасителя.

«И всё-таки импульсивность до добра не доводит»

Тоскливо подумал он. В этот миг юноша впервые искренне пожалел о том, что решил тогда цепляться за жизнь.

Иллуми же в этот момент не испытывал никаких душевных терзаний. В его голове лишь тихонько пощёлкивали воображаемые счёты, аккуратно занося нового должника в гроссбух.

<http://bllate.org/book/20668/2130875>